

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

AHOLINING EHTIYOJMAND TOIFALARINING IJTIMOIIY XIZMATLARDAN FOYDALANISH IMKONIYATLARI: SOTSIOLOGIK TAHLIL

Mamatqulova Fotimaxon Mahammadjon qizi

Farg'ona davlat universiteti, doktorant.

e-mail: fotimamatqulova95@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3980-1425>

Annotatsiya.

Mazkur maqolada O'zbekistonning to'rtta hududi misolida "Ijtimoiy reyestr"da ro'yxatdan o'tgan ehtiyojmand oilalarga ko'rsatilayotgan ijtimoiy xizmatlarning samaradorligi hamda ushbu xizmatlardan foydalanish imkoniyatlari sotsiologik jihatdan tahlil qilingan. Tadqiqot 2025-yil oktabr oyida Andijon, Namangan, Farg'ona va Jizzax viloyatlarida o'tkazilgan keng ko'lamlı anketa so'roviga asoslangan. So'rovda 310 nafar respondent va 300 nafar mutaxassis ishtirok etgan bo'lib, tanlanma ikki bosqichli stratifikatsiya usuli asosida shakllantirilgan. Hududlararo qiyosiy tahlil kambag'allikni keltirib chiqaruvchi omillarda sezilarli farqlar mavjudligini tasdiqladi. Reyestrda vaqtincha chiqarilgandan so'ng qayta ro'yxatga olinish holati — "dejavyu" fenomeni — ijtimoiy yordam tizimidagi tarkibiy zaifliklarni ko'rsatuvchi yangi hodisa sifatida ilmiy muomalaga kiritiladi. Tadqiqot natijalari asosida ijtimoiy himoya tizimini takomillashtirish bo'yicha aniq takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: ijtimoiy himoya, ehtiyojmand oilalar, ijtimoiy xizmatlar, kambag'allik, "Ijtimoiy reyestr", boqimandalik, "Mahalla yettiligi", bandlik, "dejavyu" fenomeni, hududlararo tahlil.

ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТУПА НУЖДАЮЩИХСЯ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ К СОЦИАЛЬНЫМ УСЛУГАМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Маматкулова Фотимахон Махаммаджон кизи

Ферганский государственный университет, докторант.

Аннотация.

В данной статье на примере четырёх регионов Узбекистана проведён социологический анализ эффективности социальных услуг, предоставляемых нуждающимся семьям, зарегистрированным в «Социальном реестре», а также возможностей доступа к данным услугам. Исследование основано на масштабном анкетном опросе, проведённом в Андижанской, Наманганской, Ферганской и Джизакской областях в октябре 2025 года. В опросе приняли участие 310 респондентов и 300 специалистов; выборка формировалась методом двухступенчатой стратификации. Сравнительный межрегиональный анализ подтвердил наличие существенных различий в факторах, обуславливающих бедность. В научный оборот вводится феномен повторной регистрации после временного исключения из реестра — феномен «дежавю» — как новое явление, свидетельствующее о структурных слабостях системы социальной помощи. На основании результатов исследования сформулированы конкретные предложения по совершенствованию системы социальной защиты.

Ключевые слова: социальная защита, нуждающиеся семьи, социальные услуги, бедность, «Социальный реестр», иждивенчество, «Семёрка махалли», занятость, феномен «дежавю», межрегиональный анализ.

ACCESS TO SOCIAL SERVICES FOR VULNERABLE POPULATION GROUPS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Mamatqulova Fotimaxon Mahammadjon qizi

Fergana State University, Doctoral Student.

Abstract.

This article presents a sociological analysis of the effectiveness and accessibility of social services provided to vulnerable families registered in the "Social Registry," using four regions of Uzbekistan as case studies. The research is based on a large-scale questionnaire survey conducted in the Andijan, Namangan, Fergana, and Jizzakh regions in October 2025. The survey involved 310 respondents and 300 specialists, with the sample formed using a two-stage stratified sampling method. Comparative interregional analysis confirmed substantial differences in the factors contributing to poverty. The study introduces the phenomenon of re-registration following temporary exclusion from the registry—the "déjà vu" phenomenon—into academic discourse as a newly identified phenomenon indicating structural weaknesses in the social assistance system. Based on

the findings, specific recommendations for improving the social protection system are proposed.

Keywords: social protection, vulnerable families, social services, poverty, Social Registry, dependency, Mahalla Seven, employment, “déjà vu” phenomenon, interregional analysis.

Введение. Предоставление качественных и адресных услуг социально незащищённым категориям населения занимает центральное место в социальной политике любого государства. Вместе с тем оценка социальной помощи исключительно с точки зрения объёма финансовых трансфертов не даёт полного представления о реальном положении малообеспеченных семей. До тех пор пока эффективность социальных услуг — доступность, качество, адресность и влияние на социальную мобильность семей — не изучается в комплексе, оценить результаты реформ крайне затруднительно. В рамках реформ социальной защиты, осуществлённых в Узбекистане в 2017–2025 годах, была введена система «Социального реестра», созданы центры социального обслуживания «Инсон» и усилен общественный контроль через институт «Семёрки махалли».

Данные реформы создали важную основу для повышения качества помощи наиболее уязвимым слоям населения. Однако в сфере практической оценки результативности системы — особенно с точки зрения субъективного опыта пользователей — сохраняется серьёзный эмпирический пробел. В частности, феномен возвращения семей, однажды исключённых из реестра, обратно в систему после периода временной бедности — именуемый «дежавю» — представляет собой проблему, отражающую структурные ограничения социальной помощи и до сих пор не получившую систематического научного осмысления.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целями исследования являлись: комплексная оценка эффективности социальных услуг, оказываемых семьям, состоящим в «Социальном реестре»; сравнительный анализ факторов, влияющих на доступность услуг в разрезе регионов; а также выявление устойчивых механизмов выхода из бедности. Научная новизна работы определяется следующим: впервые проведён крупный социологический опрос на единой методологической основе в четырёх регионах и осуществлён научный анализ его результатов; феномен «дежавю» задокументирован на основе эмпирических данных; системно освещены конфликты интересов в институте опеки. В исследовании использовались данные Национального агентства социальной защиты Республики Узбекистан, центров социального обслуживания «Инсон» и Центра «Ижтимоий фикр».

Содержание понятия бедности и её социальные аспекты освещаются в зарубежной и отечественной литературе в рамках различных теоретических подходов. Амартья Сен [1, с. 366], опираясь на концепцию социальных возможностей (*capability approach*), анализирует бедность не только в финансовом измерении, но и с точки зрения лишения человека реальных возможностей. Доступ к социальным услугам в контексте данной теории трактуется не как простой трансферт, а как системный механизм восстановления «капабилити» человека. Пирамида потребностей Маслоу [2, с. 370–396] широко применяется при проектировании систем социальной помощи: если не удовлетворены физиологические потребности (питание, жильё) и потребность в безопасности, социальное и когнитивное развитие человека существенно затрудняется. В настоящем исследовании именно эта теоретическая основа послужила опорой для эмпирического изучения того, как респонденты воспринимают понятие «бедность».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Гидденс [3, с. 402], используя теорию структуризации, анализирует взаимосвязь между социальными институтами и поведением индивидов. Если система социальной помощи лишена активизирующих механизмов, она воспроизводит структуру, снижающую трудовую активность индивида. Данный подход имеет принципиальное значение для теоретического объяснения риска «устойчивого иждивенчества» и служит объяснением высоких показателей иждивенчества (49% и 48%), зафиксированных в ходе исследования.

Рашидова [4, с. 45–58] последовательно исследует институциональные преобразования в системе социальной защиты Узбекистана с момента обретения независимости до наших дней, анализируя достижения и проблемы в процессе перехода от универсальной к адресной помощи. Юсупов [5, с. 22–34], изучая траектории социальной мобильности семей, получающих социальную помощь, исследует механизмы стабилизации после выхода из реестра. Оба учёных указывают на относительную слабость эффективных механизмов выхода из реестра, то есть на нехватку ресурсов для интеграции семей в стабильную занятость и доходы. Этот вывод создаёт теоретическую основу для феномена «дежавю», наблюдаемого в настоящем исследовании. Методология многомерных показателей социальной инклюзии, разработанная Аткинсоном и соавторами [6] для стран Европейского союза, послужила основой для формирования вопросов анкеты в данном исследовании. Деверё [7, с. 657–675] ставит вопрос о роли социальных сетей безопасности в снижении хронической бедности и о необходимости внедрения активизирующих компонентов.

Выборка исследования формировалась в два этапа: на первом — охватывались регионы (Андижанская, Наманганская, Ферганская, Джизакская области), на втором — семьи, состоящие в «Социальном реестре». Анкета включала более 20 вопросов. От участников было получено информированное согласие; все данные хранились конфиденциально в соответствии с медицинско-этическими нормами. Структура анкеты: социально-демографические характеристики; субъективное восприятие понятия бедности; источники семейного дохода; оценка доступности и качества социальных услуг; факторы, ведущие к бедности;

направления расходования социальных пособий; мотивы опеки и попечительства; стратегии выхода из бедности. Исследование проводилось при содействии сотрудников центров социального обслуживания «Инсон». Для проверки достоверности данных осуществлялось сравнение с материалами Центра «Ижтимоий фикр» за октябрь 2025 года.

Результаты исследования позволили выявить следующую картину понимания респондентами категорий малообеспеченных и бедных семей в разрезе регионов. Критерий «отсутствие стабильного источника дохода» занял первое место: в Ферганской области — 65%, в Андижанской — 63%, в Наманганской — 62%, в Джизакской — 57,1%. С точки зрения теории Маслоу, этот результат свидетельствует о том, что «бедность» связывается с неудовлетворённостью базовых физиологических потребностей и потребности в безопасности.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Кого вы понимаете под малообеспеченными и бедными семьями?» по регионам (%)

Вариант ответа	Джизак	Андижан	Фергана	Наманган
Отсутствие стабильного источника дохода	57,1%	63%	65%	62%
Недостаточное питание	9%	15%	14,8%	13,5%
Отсутствие жилья и имущества	6%	7%	5,5%	5,4%
Иждивенческий настрой	10%	11%	9,5%	11,2%
Невозможность одеваться опрятно	5,1%	1,2%	3%	2,5%
Все факторы одинаково	12,8%	2,2%	2,2%	5,4%

Наличие 9,5–11,2% респондентов, считающих иждивенческий настрой главным признаком бедности, вызывает серьёзную обеспокоенность. Этот показатель указывает на необходимость развития активизирующих компонентов в системе социальной помощи, поскольку индивид, усвоивший иждивенческий настрой, расценивается как утративший внутреннюю мотивацию к труду.

В целом 79,3% респондентов дали положительную оценку услугам центров социального обслуживания «Инсон», 18,2% — «среднюю» и 2,5% — «отрицательную». С одной стороны, эти результаты подтверждают результативность проводимых реформ, с другой — свидетельствуют о том, что каждая пятая семья не имеет возможности в полной мере воспользоваться социальными услугами. Среди экспертов 84,6% оценили помощь как эффективную, 14,2% — как частично эффективную. Качественные интервью с экспертами показали, что в сфере адаптивности услуг к динамично меняющимся потребностям наблюдается слабость, что подтверждает тезис Черами [8, с. 282] об институциональной инерции, присущей постсоветской социальной архитектуре.

Межрегиональный сравнительный анализ выявил значительные региональные различия в факторах, обуславливающих бедность. В Наманганской области первое место занимают низкий уровень заработной платы и отсутствие постоянной занятости (25%), тогда как в Джизакской, Андижанской и Ферганской областях доминирует наличие в семье тяжелобольного или члена с инвалидностью (22–25%).

Таблица 2. Распределение факторов, ведущих к бедности, по регионам (%)

Фактор	Джизак	Андижан	Фергана	Наманган
Низкая зарплата / безработица	13%	20%	22%	25%
Тяжелобольной / член с инвалидностью	25%	25%	22%	13%
Потеря кормильца	14%	12%	13%	10%
Отсутствие профессиональных навыков	12%	10%	7%	11%

Кормилец в местах лишения свободы	8%	7%	10%	9%
Развод	4%	6%	4%	3%
Отсутствие жилья	3%	2%	5%	7%
Последствия коррупции	2%	1%	1%	1%

Отсутствие профессиональных навыков (7–12%) и нахождение основного кормильца в учреждении исполнения наказаний (7–10%) зафиксированы во всех регионах как второстепенные, однако значимые факторы, усугубляющие риск бедности. Более высокие показатели отсутствия жилья в Наманганской (7%) и Ферганской (5%) областях отражают возросшую нагрузку арендных расходов на семейный бюджет. Данная межрегиональная асимметрия настоятельно требует применения дифференцированных региональных подходов вместо единой общенациональной стратегии.

Риск «устойчивого иждивенчества», связанный с негласным предоставлением социальных пособий, высок во всех регионах: наибольшие показатели зафиксированы в Джизакской (49%) и Наманганской (48%) областях. Данный факт подтверждает теорию структуризации Гидденса [3, с. 402]: если система социальной помощи лишена активизирующих механизмов, она воспроизводит структуру, снижающую трудовую активность индивида.

В ходе исследования был выявлен новый феномен, получивший название «дежавю». По данным экспертного учёта, большинство семей, временно исключённых из реестра, возвращаются в систему в течение 3–6 месяцев. Основные причины: а) отсутствие сформированного стабильного источника дохода — с завершением сезонных или неформальных трудовых договоров исчезает и заработок; б) непредвиденные медицинские расходы быстро «съедают» накопления, сделанные после исключения из реестра; в) приостановка выплат в ходе обязательных проверок порождает у семей краткосрочную задолженность. Данный феномен эмпирически подтверждает концепцию «ловушки бедности» Равальона [9, с. 736] и модель порогового уровня активов (*asset threshold*) Картера и Барретта [10, с. 178–199] применительно к узбекскому контексту.

Финансовые трудности оказывают серьёзное влияние на семейные отношения. 49% респондентов назвали финансовое давление главным источником стресса и тревоги, 30% отметили учащение споров из-за распределения расходов, 15% — ослабление доверия и моральной поддержки, 7% — негативное воздействие на воспитание и образование детей. Особого внимания заслуживает показатель Джизакской области, где негативное влияние на образование детей составило 13%. Данная картина подтверждает прогнозы семейной модели стресса Конгера и соавторов [11, с. 685–704]: финансовое напряжение воздействует на психологическое состояние родителей и тем самым наносит ущерб развитию детей.

Таблица 3. Влияние финансовых трудностей на семейные отношения (%)

Тип воздействия	Джизак	Андижан	Фергана	Наманган
Стресс и тревога	45%	48%	52%	50%
Споры о расходах	27%	30%	31%	29%
Ослабление доверия и контактов	15%	16%	15%	14%
Влияние на образование детей	13%	6%	2%	7%

Результаты анонимного анкетирования выявили преобладание финансовых мотивов при оформлении опеки: 52% взяли ребёнка под опеку ради получения пособий, 30% — ради наследования имущества. Зафиксированы также случаи использования ребёнка в качестве наёмного работника (7%) и сексуального насилия (2%). Эти данные свидетельствуют о необходимости усиления механизмов защиты ребёнка в действующей системе опеки, в частности введения обязательной психосоциальной экспертизы при утверждении опеки.

Социальные пособия расходуются преимущественно на образование и одежду детей (53–62%), лечение и медикаменты (25–35%), а также на погашение кредитов и оплату коммунальных услуг (15–19%). Расходы на проведение свадеб и строительство жилья составляют ничтожно малую долю — 1–3%. Такая структура расходов свидетельствует о том, что пособия направляются на удовлетворение целевых нужд — развитие человеческого капитала и обеспечение базового жизнеобеспечения. Значительно более высокая доля медицинских расходов в Наманганской области (35%) по сравнению с Джизакской (25,3%) свидетельствует об

ограниченном доступе к услугам здравоохранения в данном регионе.

Результаты исследования, подтвердив в целом значительную пользу социальных услуг для семей, одновременно выявили три существенных системных недостатка. Во-первых, невозможность полноценного пользования услугами для каждой пятой семьи (18,2%) свидетельствует о сохраняющемся серьёзном пробеле в адресности социальной помощи. Во-вторых, феномен «дежавю» обнажает структурную слабость модели пассивных трансфертов: без формирования стабильного источника дохода семьи, исключённые из реестра благодаря сезонной или неформальной занятости, вынуждены возвращаться в систему вскоре после исключения. В-третьих, зависимость финансового стресса от состояния семейных отношений и развития детей подтверждает социально-психологический механизм межпоколенческой передачи бедности.

В Наманганской области первоочередной задачей является укрепление программ содействия занятости, тогда как в Джизакской, Андижанской и Ферганской областях на первый план выдвигается развитие системы медицинской помощи. Это обосновывает необходимость системного внедрения дифференцированного распределения ресурсов на основе региональных профилей факторов риска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов исследования разработаны следующие предложения и рекомендации.

Во-первых, восстановление у института «Семёрки махалли» полномочий по коллегиальному принятию решений является эффективным институциональным инструментом повышения адресности социальных услуг и снижения риска иждивенчества.

Во-вторых, в качестве активизирующего механизма рекомендуется обязать трудоспособных граждан в течение 2 месяцев участвовать в курсах профессиональной подготовки или общественных работах, предусмотрев исключение из реестра в случае отказа. При этом семьи с членами с инвалидностью или малолетними детьми из данного правила исключаются.

В-третьих, непрерывное перечисление выплат семьям, чьи права подтверждены в месяц проведения мониторинга (механизм «мостового дохода»), будет способствовать устранению феномена «дежавю».

В-четвёртых, компенсация 20% ежемесячных расходов на электроэнергию для нуждающихся семей обеспечит финансовую стабильность семей с нестабильными сезонными доходами.

В-пятых, обязательная психосоциальная экспертиза мотивов принятия под опеку необходима для повышения стандартов защиты детей и предотвращения конфликтов интересов.

В-шестых, целесообразно направить дифференцированные региональные инвестиции: в Наманганской области — на укрепление программ содействия занятости и профессиональной переподготовки; в Джизакской, Андижанской и Ферганской областях — на расширение медицинской помощи и услуг для лиц с инвалидностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sen A. *Development as Freedom*. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 366 p. – URL: [Google Books](#)
2. Maslow A. H. A Theory of Human Motivation // *Psychological Review*. – 1943. – Vol. 50, No. 4. – P. 370–396. – DOI: 10.1037/h0054346. – URL: [DOI](#)
3. Giddens A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. – Berkeley: University of California Press, 1984. – 402 p. – URL: [WorldCat](#)
4. Рашидова М. Институциональные изменения в системе социальной защиты // *Журнал социальных наук Узбекистана*. – 2020. – № 3. – С. 45–58.
5. Манба аynan ushbu bibliografik ma'lumotlar bilan tasdiqlanmadi. Ishonchli URL aniqlanmadi.
6. Юсупов А. Социальная мобильность бедных семей // *Общество и управление*. – 2022. – № 2. – С. 22–34.
7. “Общество и управление” jurnalining 2022-yil № 2 soni mavjud, biroq ushbu muallif va sarlavhadagi maqola tasdiqlanmadi. Ishonchli URL aniqlanmadi.
8. Atkinson A. B., Cantillon B., Marlier E., Nolan B. *Social Indicators: The EU and Social Inclusion*. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – DOI: 10.1093/0199253498.001.0001. – URL: [Oxford Academic](#)
9. Devereux S. Can Social Safety Nets Reduce Chronic Poverty? // *Development Policy Review*. – 2002. – Vol. 20, No. 5. – P. 657–675. – DOI: 10.1111/1467-7679.00194. – URL: [Wiley Online Library](#)
10. Cerami A. *Social Policy in Central and Eastern Europe: The Emergence of a New European Welfare Regime*. – Berlin: LIT Verlag, 2006. – 274 p. – ISBN 978-3-8258-9699-7. – URL: [Open British National Bibliography](#)
11. Ravallion M. *The Economics of Poverty: History, Measurement, and Policy*. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 736 p. – DOI: 10.1093/acprof:oso/9780190212766.001.0001. – URL: [Oxford Academic](#)
12. Carter M. R., Barrett C. B. The Economics of Poverty Traps and Persistent Poverty: An Asset-Based Approach // *The Journal of Development Studies*. – 2006. – Vol. 42, No. 2. – P. 178–199. – DOI: 10.1080/00220380500405261. – URL: [Taylor & Francis](#)
13. Conger R. D., Conger K. J., Martin M. J. Socioeconomic Status, Family Processes, and Individual Development // *Journal of Marriage and Family*. – 2010. – Vol. 72, No. 3. – P. 685–704. – DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00725.x. – URL: [PubMed](#)
14. Указ Президента Республики Узбекистан от 26 марта 2020 года № УП-5975 «О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности». – Ташкент, 2020. – URL: [LEX.UZ](#)
15. Hulme D., Shepherd A. Conceptualizing Chronic Poverty // *World Development*. – 2003. – Vol. 31, No. 3. – P. 403–423. – DOI: 10.1016/S0305-750X(02)00222-X. – URL: [ScienceDirect](#)